

Дворец Тяньфу.

В этот день Шуй Угоу чувствовал себя немного лучше и, как обычно, открыл Книгу Судеб, чтобы заняться делами. Книга делилась на три тома: в верхнем записывали добродетельных людей, в среднем — обычных, а в нижнем — тех, кто совершил злодеяния. Список в Книге не был статичным: Шуй Угоу мог видеть прошлые добрые или дурные поступки людей и в нужный момент корректировать их судьбы.

Он внимательно листал страницы. Каждый день появлялись новые имена, требующие внимания. Закончив с верхним и средним томами, он перешел к нижнему и вдруг увидел имя — Гу Симо.

Брови Шуй Угоу слегка нахмурились. Это был один из двух величайших Божественных Владык в нынешнем Море Богов. Его долгом была защита безопасности мира, он всегда славился своей прямоотой, честностью и был образцом для всех богов.

— Как он мог здесь оказаться? — Шуй Угоу охватило недоумение, и он применил магию, чтобы просмотреть жизнь Гу Симо.

— Истребляет демонов, поддерживает справедливость, карает зло и поощряет добро... Никаких прегрешений, — Шуй Угоу почувствовал, как по спине пробежал холод. — Неужели моя сила настолько истощилась, что я перестал видеть истину?

Сердце его забило в панике. Если это так, как он сможет продолжать исполнять обязанности Звездного Владыки Судеб? Ошибка в суде может обернуться для человека низвержением в смертные, а в худшем случае — вечными муками в аду.

Шуй Угоу потер глаза и снова посмотрел в Книгу, но видел все то же самое.

— Нет, я должен отправиться в Храм Моцзи, — решил он, намереваясь лично во всем разобраться.

Храм Моцзи.

Шуй Угоу стоял у входа с визитной карточкой, ожидая, когда доложат о его приходе. Вскоре Гу Симо вышел лично.

Шуй Угоу опешил, а затем поспешно сложил руки в приветственном жесте, чувствуя себя крайне неловко:

— Божественный Владыка Минхао, вы утруждаете себя. Я, ничтожный бог, в смятении от того, что вы удостоили меня личной встречей.

Гу Симо был красив, как драгоценный нефрит, исполнен благородства и величия правителя. В чертах его лица проскальзывало сходство с Мо Чжилинем, но это были два совершенно разных человека.

Гу Симо сделал приглашающий жест и спокойным, ясным голосом произнес:

— Прошу, Владыка. У меня как раз есть дело, которое я хотел бы с вами обсудить.

Услышав это, Шуй Угоу тут же вспомнил, что имя Гу Симо появилось в нижнем томе Книги Судеб. Неужели и он совершил некое чудовищное преступление?

В главном зале Гу Симо выглядел озадаченным, словно не знал, с чего начать.

Шуй Угоу осторожно начал:

— Сегодня, просматривая Книгу Судеб, я обнаружил...

Гу Симо многозначительно посмотрел на него. Шуй Угоу осекся, опустил голову и сменил тему:

— Не встречались ли вам в последнее время странные события или люди?

Видя его состояние, Гу Симо догадался, что тот видел имя в Книге, и прямо сказал:

— Не буду скрывать, в Море Богов все знают, что в моем роду Гу есть я, Гу Симо, но мало кому известно, что у меня есть младший брат по имени Моюнь.

— А? — Шуй Угоу впервые услышал от самого Гу Симо, что в его роду есть кто-то еще, и крайне удивился.

— У Моюня характер... — при упоминании брата Гу Симо нахмурился. Высокомерный, холодный и коварный нрав Гу Моюня был полной противоположностью его собственного, и ему было неловко говорить об этом вслух.

Заметив его колебания, Шуй Угоу решил проявить инициативу:

— Владыка, говорите прямо, я буду хранить молчание.

Гу Симо поднялся и поклонился. Шуй Угоу в испуге вскочил, отвечая тем же:

— Что вы делаете, Владыка? Вы ставите меня в неловкое положение!

Гу Симо, нахмурившись, пригласил его сесть и спросил со всей серьезностью:

— Говорят, у вас есть близкий друг по имени Мо Чжилинь, живущий в Пещере Линьюань на горе Футу в Море Демонов.

Шуй Угоу запаниковал. Неужели Гу Симо хочет придраться к его связям? Но он не был похож на такого человека.

— Э-э... Владыка, вы не знаете, но сорок тысяч лет назад я сам был демоном, поэтому и друзья у меня из той среды. Но уверяю вас, с тех пор как я стал Звездным Владыкой Судеб, я ни разу не злоупотребил властью и не пошел на сделку с совестью.

Гу Симо, глядя на его серьезное лицо, с любопытством спросил:

— И каковы ваши отношения с этим Мо Чжилинем?

От этого вопроса Шуй Угоу занервничал еще сильнее. Почему он вдруг заговорил о Мо Чжилине?

— Мы познакомились много лет назад, поэтому... есть некоторая привязанность, — пробормотал он.

— Некоторая привязанность? Только и всего? — Гу Симо нарочно повысил голос, пытаясь запугать его.

Шуй Угоу, не понимая, к чему тот клонит, окончательно потерял терпение:

— Владыка, прошу, говорите прямо, не ходите вокруг да около. Я в полном замешательстве.

Гу Симо перестал его мучить и признался:

— Тот Мо Чжилинь, которого ты знаешь, — это мой родной брат Гу Моюнь.

— Что! — Шуй Угоу обмяк, его брови сдвинулись к переносице в выражении полного бессилия.

Он ведь столько раз жаловался Мо Чжилиню на порядки в Море Богов и обсуждал характер Гу Симо. Неужели Мо Чжилинь нанес ему удар в спину?

Шуй Угоу пристально посмотрел на Гу Симо, изучая его лицо, и мысленно выругал себя: Как я мог быть таким слепым? Сходство действительно есть, раньше я об этом даже не задумывался.

Но тут же он разозлился на Мо Чжилия. Раз уж он из рода Гу, зачем было придумывать другое имя и дурачить его? И ведь ни слова не сказал, что его старший брат — сам Божественный Владыка Минхао с Тридцать третьего Неба!

— Мерзавец! — не сдержавшись, пробормотал Шуй Угоу.

Гу Симо увидел, что тот принял правду об истинной личности Мо Чжилия, и, не заметив в его реакции ничего наигранного, понял, что перед ним человек расчетливый. Иначе Мо Чжилия не стал бы дружить с ним так долго. К тому же, навещая брата, Мо Чжилия порой упоминал Шуй Угоу.

— Угоу, — вдруг позвал его Гу Симо.

Шуй Угоу вздрогнул, издав испуганный звук. Гу Симо рассмеялся:

— Не нервничай. Моюнь часто говорит о тебе, поэтому я верю, что вы действительно близки. Он редко упоминает друзей в моем присутствии, но о тебе отзывается очень тепло.

— О? И что же он говорит? — Шуй Угоу было любопытно. Мо Чжилия всегда считал его глуповатым и язвительно критиковал. Что такого хорошего он мог сказать Гу Симо, чтобы тот изменил о нем мнение?

Гу Симо улыбнулся:

— Он сказал, что ты человек добрый и надежный, исполненный праведности и всегда готовый помочь другим.

Шуй Угоу скривился, словно проглотил яд:

— Это он-то обо мне так отзывался?

— Разве он не прав? — в голосе Гу Симо проскользнула доля сомнения.

Шуй Угоу отвел взгляд и буркнул:

— В его глазах я упрямый и невероятно скупой человек. Он вечно бранит меня за тупость и твердолобость, говорит, что я как гнилое дерево, которое невозможно обтесать. Если бы не эта должность, меня бы уже давно растоптали.

Гу Симо, видя, что собеседник расслабился, решил попытать удачу:

— О? Почему он так говорит? Расскажешь какой-нибудь забавный случай из вашей жизни?

Шуй Угоу воодушевленно принялся описывать их споры:

— Взять хотя бы мою работу. Как Звездный Владыка, разве я не имею права на собственные чувства, помимо исполнения воли Небес? Когда я пишу приговоры, я могу быть строг или милосерден — это моя воля. Даже если я получу откат за слишком мягкую руку, я готов это принять. А он только и делает, что ругает меня за глупость и вмешательство в чужие дела.

Гу Симо, выслушав его, окончательно убедился: Шуй Угоу не злодей. Поразмыслив, он решил доверить ему важное дело, хотя и не все сразу, чтобы Мо Чжилинь, узнав, не устроил разнос.

Заметив, что Гу Симо замолчал, Шуй Угоу испугался, что сказал лишнее, и притих, наблюдая за невозмутимым лицом собеседника.

Гу Симо пришел в себя и снова улыбнулся. Эта улыбка заставила Шуй Угоу похолодеть. Неужели они действительно родные братья?

— Может, Гу Симо меня проверяет? — подумал Шуй Угоу. — Нет, нельзя попадаться. Лучше прикинусь дурачком, а потом спрошу у Мо Чжилиня, правда это или нет.

Гу Симо, тщательно обдумав все, сказал с улыбкой:

— Характер у моего брата непростой, спасибо тебе за терпение. Надеюсь, в будущем ты будешь присматривать за ним, чтобы он не натворил бед.

Слова прозвучали серьезно. Шуй Угоу почувствовал тяжесть: по правде говоря, Мо Чжилинь был из тех, кто не боится неприятностей, но он был настолько умен, что Гу Симо стоило бы беспокоиться о том, как бы Мо Чжилинь не навредил другим!

Шуй Угоу с натянутой улыбкой пообещал:

— Конечно, я буду делать все, что в моих силах.

Атмосфера стала неловкой. Шуй Угоу не знал, о чем еще говорить, и когда Гу Симо перестал задавать вопросы, он почувствовал себя как на иголках. Он глупо улыбался, тербил одежду и постоянно оглядывался по сторонам.

Гу Симо не мог быть уверен, что Шуй Угоу на стороне Мо Чжилиня, и опасался, что если

случится неладное, его секрет будет раскрыт.

— Ладно, будь что будет, — подумал Гу Симо.

Затем он с сияющей улыбкой добавил:

— Угоу, я слышал, Моюнь просил у тебя эликсиры. У меня их осталось много, все равно лежат без дела, давай я отдам их тебе.

Глаза Шуй Угоу загорелись. Он не знал, стоит ли брать, но предвкушение в его взгляде выдало все. Гу Симо встал, подошел к шкафу и достал деревянную шкатулку, полную редких пилюль. Шуй Угоу едва не лишился дара речи от их количества.

Гу Симо пояснил:

— Ему они нужны для совершенствования, но он слишком горд, чтобы просить меня лично.

— Владыка, не беспокойтесь! Я обязательно передам их ему. И если в будущем у вас будет что-то, что ему нужно, я с радостью стану посредником, — Шуй Угоу расплылся в улыбке. Теперь он был уверен: Мо Чжилинь точно младший брат Гу Симо!

— Не посредником, — Гу Симо подмигнул ему.

Шуй Угоу понял намек и поправился:

— Да-да, не посредником. Это вы дарите их мне. Благодарю за доброту!

— Пустяки. Мы теперь друзья, заходи почаще в мой Храм Моцзи, — сказал Гу Симо.

— Нет-нет, если я буду приходить часто, люди начнут болтать, что я ищу покровительства у сильных мира сего, — отказался Шуй Угоу.

Гу Симо кашлянул, улыбнулся и ответил:

— Не беспокойся об этом. Сплетни — это вздор, я сам разберусь с любыми слухами. Просто приходи.